

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ФРГ ПОСЛЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1973 г.; ОТНОШЕНИЕ К ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКОМУ СБЛИЖЕНИЮ

Исследуется внешнеполитическая деятельность правительства коалиции СДПГ–СвДП ФРГ на Ближнем Востоке, ее роль и место в политике Европейского сообщества в этом регионе. Анализируется западно-германская позиция в отношении кэмп-дэвидского сепаратного процесса, показана ее непоследовательность, которая вела к осложнениям с арабскими государствами и одновременно препятствовала выработке западно-европейскими партнерами ФРГ совместной позиции в вопросе ближневосточного урегулирования.

Ключевые слова: восточная политика; ФРГ.

Весной 1974 г., в результате острой внутривосточной борьбы, развернувшейся в ФРГ, правительство В. Брандта – В. Шееля вынуждено было подать в отставку. Новое руководство страны возглавил заместитель председателя СДПГ Г. Шмидт (занимавший в прежнем правительстве пост министра финансов), а вице-канцлером и одновременно министром иностранных дел стал председатель СвДП Г.-Д. Геншер.

Выступая 17 мая с правительственной декларацией в федеральном бундестаге, новый канцлер заявил о преемственности во внешней политике ФРГ. Касаясь ближневосточного направления, он объявил о намерении своего правительства продолжить прежний курс на поддержание высокого уровня отношений со всеми странами Ближнего Востока, включая Израиль. Одновременно канцлер подтвердил, что его правительство будет тесно сотрудничать с партнерами по Европейскому сообществу (ЕС) в вопросе разработки и принятия инициативного документа по ближневосточному урегулированию [1. 1974. 21 мая]. Выступление канцлера было встречено с одобрением практически всеми депутатами бундестага. Так, лидеры фракций от СДПГ и СвДП Г. Венер и В. Мишник в своих выступлениях были единодушны в том, что курс нового руководства страны является наиболее верным, отвечающим западно-германским интересам на Ближнем Востоке [Там же].

Преемственность политики ФРГ в ближневосточном регионе была подтверждена также во время западногермано-советских переговоров, состоявшихся в Москве в октябре 1974 г. В ходе них стороны пришли к общему мнению, что всеобъемлющее урегулирование ближневосточного конфликта должно базироваться на известных резолюциях Совета Безопасности ООН № 242 и 338. При этом должны учитываться законные права палестинского народа «на свое отечество». Было отмечено также, что египетско-израильское и сирийско-израильское соглашения о разъединении войск следует рассматривать только в качестве первого шага к достижению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и что важную роль для решения этой задачи должна сыграть Женевская мирная конференция. Стороны выразили согласие с тем, что следует приложить все усилия для скорейшего возобновления ее работы [2. 1974. С. 603].

На переговорах с советскими руководителями канцлер Г. Шмидт указал, что его правительство продолжит курс на проведение совместных со странами-членами ЕС внешнеполитических действий на Ближнем Востоке, что ФРГ примет самое активное участие в выдвижении Сообществом своей инициативы по ближневосточному урегулированию.

Необходимость в проведении такого курса была вызвана, прежде всего, требованиями арабских государств к ФРГ и ее западно-европейским партнерам активизировать усилия для выдвижения конкретной инициативы по разрешению ближневосточного конфликта. Но не менее важной причиной, вынуждающей Сообщество предпринимать реальные шаги в этом направлении, было недовольство, проявляемое западно-европейцами действиями американской администрации на Ближнем Востоке в этот период. В Бонне и других столицах ведущих стран-членов ЕС росло понимание того, к каким нежелательным последствиям для Западной Европы способно привести неприкрытое вмешательство американского союзника в ближневосточный конфликт, не говоря уже о том, что действия Соединенных Штатов снова могли поставить под угрозу импорт нефти из арабского региона.

Не вызвало сомнений, что отход Вашингтона от поисков всеобъемлющего урегулирования конфликта и подмена им комплексного урегулирования частичными сделками представляли собой долгосрочный маневр США, нацеленный на решение непосредственно американских задач на Ближнем Востоке. Они были связаны с расчетами не только ослабить влияние СССР в этом регионе, но, прежде всего, укрепить позиции Израиля, а также гарантировать доступ американских монополий к арабской нефти. Активно используя тактику «частичного урегулирования», Вашингтон рассчитывал, таким образом, отстранить СССР от процесса ближневосточного урегулирования и добиться в одностороннем порядке получения роли «главного арбитра» в решении проблем, касающихся Ближнего Востока, нажить политический капитал на своей «миротворческой деятельности», одновременно создав выгодную для себя и Израиля расстановку сил на Ближнем Востоке.

В этих условиях, не отрицая в целом лидерства американского союзника на Ближнем Востоке и поддерживая его стратегическую линию на ослабление позиции СССР в регионе, боннское руководство в то же время использовало тактику, позволяющую ему в целях обеспечения национальных интересов ФРГ избежать вовлеченности в ближневосточный конфликт. При этом расчет официального Бонна строился на том, что глобальные интересы Запада на Ближнем Востоке будут обеспечены старшим партнером по НАТО, в то время как более зависимая от арабской нефти ФРГ окажет Соединенным Штатам, в основном, дипломатическую поддержку. Но в то же время, учитывая свои собственные интересы (прежде всего, экономические), ФРГ необходимо было активизировать контакты с

арабскими государствами непосредственно на двусторонней основе.

Следуя этой логике, западно-германская дипломатия в 1975 г. продолжала наращивать усилия на арабском направлении. Так, с 16 по 18 апреля состоялась поездка главы федерального МИД Г.-Д. Геншера в Египет и Саудовскую Аравию, целью которой было подготовить почву для расширения торгово-экономического сотрудничества ФРГ с этими государствами. Особенно заметных успехов в выполнении этой задачи Г.-Д. Геншер достиг в Эр-Рияде: в частности, он добился согласия саудовского руководства на увеличение объемов поставляемой в ФРГ нефти и одновременно расширение ассортимента закупаемой монархией западно-германской промышленной продукции. Кроме того, была достигнута договоренность об углублении сотрудничества в рамках «трехсторонней» кооперации, что подразумевало привлечение саудовских нефтедолларов (с использованием западно-германской технологии) для финансирования различных проектов в других странах Арабского Востока, в первую очередь Египте [3. 1975. 21 апр.]. При осуществлении подобных планов боннское руководство добивалось, с одной стороны, углубления отношений ФРГ с этими двумя ведущими государствами арабского мира, и с другой – объективно способствовало стабилизации режима А. Садата в Египте.

Спустя месяц после визита Г.-Д. Геншера в Египет и Саудовскую Аравию в Бонне побывала сирийская делегация (12–14 мая), которая в результате переговоров с руководством ФРГ заключила соглашение об углублении торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Помимо этого, была достигнута договоренность о предоставлении Сирии западногерманской финансовой помощи в размере 180 млн марок [4. 1975. 14 мая. С. 569].

Продолжались интенсивные контакты ФРГ и с другими (кроме Саудовской Аравии) нефтедобывающими государствами Персидского залива. Так, в период с 10 по 19 мая проходил визит статс-секретаря МИД ФРГ Г.-Ю. Вишневики в ОАЭ, Катар и Оман. Поскольку отношения с этими государствами развивались в основном на базе экономических связей, в поездке Г.-Ю. Вишневики сопровождали представители федеральных экономических ведомств и деловых кругов. Подводя итоги своей поездке, Г.-Ю. Вишневики отметил, что она происходила в исключительно благоприятной политической атмосфере и завершилась подписанием целого ряда выгодных для ФРГ торгово-экономических соглашений с указанными государствами [5. 1975. 18–19 мая. С. 19453].

В 1976 г. западногермано-арабские связи продолжали интенсивно развиваться. В конце января в Бонне с официальным визитом побывал министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд ибн Фейсал. В ходе встречи с руководителями ФРГ наряду с экономическими вопросами он обсудил круг проблем, связанных с ближневосточным урегулированием, в частности, касающихся позиции ФРГ и ее западно-европейских партнеров в этом вопросе. Саудовская сторона высказала пожелание, чтобы Европейское сообщество активизировало свои усилия по разработке инициативного документа по ближневосточному урегулированию и

более четко обозначило свою позицию в палестинском вопросе, поскольку, на ее взгляд, трактовка палестинской проблемы в ноябрьском документе западноевропейцев носила неопределенный характер.

Что касается руководства ФРГ, то оно, понимая, что интересы укрепления отношений со странами Арабского Востока диктуют необходимость проявления определенной гибкости в подходе к вопросу ближневосточного урегулирования и решения палестинской проблемы, решил после официальных встреч с лидерами вышеуказанных арабских государств сделать некоторое «уточнение» в своем подходе к решению ближневосточных проблем. Так, руководство указало в осторожной форме, что Израилю следует уйти с оккупированных в 1967 г. арабских территорий и признать право палестинского народа на создание своей государственности на освобожденных землях [4. 1976. 23 янв. С. 112]. Позже, выступая на брифинге для журналистов, представитель МИД ФРГ К. Терфлот сделал уточнение, что к «оккупированным территориям» следует отнести также восточную часть Иерусалима, которую Израиль должен оставить в том числе [Там же. С. 113].

Аналогичные высказывания прозвучали и на переговорах руководства ФРГ с президентом Египта А. Садатом, которые состоялись в Бонне в начале марта 1976 г. В ходе них Г.-Д. Геншер указал, что долгосрочное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке не представляется возможным без учета права палестинского народа на самоопределение и создание своей государственности на территориях, которые Израиль должен освободить в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 242 и 338 [4. 1976. 1 апр. С. 344–345].

Изменения, наблюдаемые в западно-германском подходе к урегулированию ближневосточного конфликта, встретили одобрение и поддержку со стороны лидеров арабских государств. Что же касается Израиля, то реакция его руководства на них была диаметрально противоположной: позиция ФРГ была подвергнута им резкой критике, особенно в вопросе решения палестинской проблемы. В заявлении израильского правительства по этому поводу говорилось, что, признавая за палестинцами право на создание своей государственности, Г.-Д. Геншер «совершенно забыл» о своих словах, произнесенных им в Иерусалиме в конце декабря 1975 г. Оно напомнило в связи с этим, что глава западногерманского МИД указал тогда, что Израиль имеет право «жить в пределах безопасных и признанных границ». Исходя из этого, указывалось в заявлении, не вызывает никаких сомнений тот факт, что «сегодняшняя позиция Федеративной республики в вопросе урегулирования конфликта носит отчетливо выраженный двойственный характер» – подчеркнуло оно [6. 1976. 28 янв.].

Новые элементы, обозначенные в подходе руководства ФРГ к урегулированию конфликта на Ближнем Востоке, были встречены с неодобрением и в определенных политических кругах страны, в первую очередь среди оппозиционных партий ХДС/ХСС, представленных в федеральном бундестаге. В частности, руководитель фракции от ХДС фон Вайцекер высказал опасение, что заявления руководителей федерального правительства способны нанести ущерб западногермано-израильским отношениям. «В основе немецкой политики

на Ближнем Востоке всегда лежала поддержка права Израиля на безопасное существование и об этом нельзя забывать», – указал он в интервью газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг» [6. 1976. 27 янв.]. В свою очередь, руководитель внешнеполитического отдела бундестага В. Марке дал оценку изменениям в позиции правительства как однозначно «наносщим ущерб» интересам ФРГ на Ближнем Востоке [3. 1976. 28 янв.].

В результате под давлением критики Израиля и выступления оппозиции в бундестаге, правительство вынуждено было в скором времени заявить, что, несмотря на имевший место уточнениям, в целом позиция ФРГ в вопросе ближневосточного урегулирования не изменилась и остается прежней. Оно указало, что принцип «сбалансированного» подхода к ближневосточным проблемам остается базовым в западно-германской политике. ФРГ будет строго придерживаться политики «невмешательства» в конфликт и отказывается от поддержки какой-либо стороны в нем, подчеркнуло оно. Кроме того, Д. Геншер в беседе с израильским послом в Бонне И. Мерцолем заверил, что его высказывания не следует рассматривать как какое-либо существенное изменение в позиции ФРГ по вопросу определения границ конфликтующих сторон и что этот вопрос должен быть разрешен только непосредственно самими участниками конфликта [3. 1976. 28 янв.].

Одновременно, стремясь развеять возникшие в стране и за его пределами сомнения в том, что ближневосточная политика ФРГ действительно является «сбалансированной», боннское руководство предприняло меры по активизации своей деятельности в рамках ЕС, высказавшись, в частности, за продолжение западноевропейцами совместных усилий по достижению политических средствами урегулирования ближневосточного конфликта. Однако на деле, как показали дальнейшие события, внешнеполитический курс ФРГ в регионе продолжал оставаться противоречивым и непоследовательным.

Как уже указывалось, ноябрьское заявление ЕС 1973 г., указавшее, что Израиль должен оставить оккупированные в 1967 г. арабские земли и признать законные права палестинцев, встретило доброжелательный отклик в столицах арабских государств и, как следствие, создало благоприятные условия для начала евро-арабского диалога. Но сохранение взрывоопасного положения в регионе, а также угроза нового энергетического кризиса побуждали руководителей ФРГ и ее западно-европейских партнеров продолжить работу по разработке более конкретных предложений по разрешению конфликта. В результате усилий Сообщества, прилагаемых в этом направлении, в сентябре и декабре 1976 г. были обнародованы новые заявления ЕС по Ближнему Востоку. Основное содержание этих документов сводилось к следующему:

1. Единственно правильным и эффективным путем для обеспечения кардинального решения всех аспектов ближневосточной проблемы в комплексе является выполнение резолюций № 242 и 338 Совета Безопасности ООН.

2. Недопустимо приобретение территорий силой; следует положить конец оккупации территорий соседних арабских государств, осуществляемой Израилем после конфликта 1967 г.

3. Необходимо обеспечить право всех государств региона Ближнего Востока на безопасное и независимое существование и развитие.

4. При заключении справедливого и прочного мира в регионе следует учитывать законные права палестинского народа.

На первый взгляд, положения этих заявлений свидетельствовали о положительных сдвигах в ближневосточной политике стран-членов Сообщества. Однако при их детальном анализе можно было констатировать, что по существу подход западноевропейцев к проблемам Ближнего Востока не претерпел каких-либо существенных изменений. Указанные заявления практически повторяли те положения, которые уже нашли отражение в ноябрьской 1973 г. резолюции ЕС и ничего нового, более конструктивного, в вопросе разрешения конфликта не предлагали. Именно по этой причине в столицах арабских государств к заявлениям ЕС отнеслись без особого энтузиазма. Отдавая «долг вежливости» усилиям западноевропейцев, лидеры арабских государств указали, тем не менее, что Европейскому сообществу следовало бы продолжить поиски путей к действительно справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке. Арабские лидеры настояли на том, чтобы в Западной Европе «утвердилось, наконец, здравое мнение, что ближневосточные проблемы нельзя решить без участия в переговорном процессе Организации Освобождения Палестины». Об этом важном аспекте ближневосточного урегулирования было указано, в частности, Г.-Д. Геншеру во время его визита в Египет, Сирию и Иорданию в феврале 1977 г. [1. 1977. 9 февр.]. Анализируя эту позицию арабских государств, газета «Зюддойче цайтунг» утверждала, что эти государства понимают ограниченность возможностей ФРГ и сознают, что ключ к урегулированию ближневосточного конфликта находится в руках двух великих держав – США и СССР. «Но тем не менее, арабская сторона убеждена в том, что Федеративная республика и другие европейские страны могут сделать гораздо больше, чем только голосовать за благозвучные резолюции», – отметила она [5. 1977. С. 20795].

Некоторые новые моменты содержались в резолюции ЕС, принятой 29 июня 1977 г. В ней было сказано следующее:

«Девять стран подтверждают свое убеждение, что урегулирование конфликта на Ближнем Востоке будет возможно лишь в том случае, если законные права палестинского народа на эффективное выражение своей национальной самобытности станут фактом и при этом будет принята во внимание необходимость создания отечества для палестинского народа. Они считают, что представители сторон-участниц конфликта, в том числе палестинского народа, должны принять участие в переговорах надлежащим способом, который должен быть разработан в результате консультаций между всеми заинтересованными сторонами. В свете общего урегулирования Израиль должен быть готов признать законные права палестинского народа; арабская сторона в равной мере должна быть готова признать право Израиля жить в мире и безопасных и признанных границах. Безопасность государств этого региона может быть обеспечена не посредством приобретения терри-

торий силой: она должна основываться на обязательствах по поддержанию мира, которые должны дать все заинтересованные стороны, имея в виду установление подлинно мирных отношений.

Девять стран убеждены в необходимости срочно возобновить мирные переговоры с целью согласования и претворения в жизнь всеобъемлющего и справедливого урегулирования конфликта. Они по-прежнему готовы внести свой вклад в соответствии с желаниями в поисках путей урегулирования и претворения его в жизнь. Они также готовы рассмотреть возможность участия в процессе ближневосточного урегулирования в рамках Организации Объединенных Наций» [7. 1980. С. 177; 4. 1977. 5 июля. С. 653].

По сравнению с принятыми ранее ЕС документами, июньская 1977 г. резолюция получила положительные отзывы в столицах арабских государств. Она была расценена ими как шаг вперед по сравнению с теми заявлениями, которые делались Европейским сообществом до того, поскольку «девятка» впервые признала право палестинского народа на «создание своего отечества».

Но в то же время в резолюции не было сказано ничего о праве палестинского народа на создание своего независимого государства, на чем настаивала арабская сторона. Обошла молчанием данная резолюция и вопрос об ООП как единственном законном представителе палестинского народа в будущем переговорном процессе. А это, в свою очередь, свидетельствовало о неготовности ФРГ и ее партнеров признать за ООП данное право и подтверждало сохранение сдержанности, проявляемой западноевропейцами в отношении проблем, касающихся урегулирования ближневосточного конфликта.

Новым фактом, демонстрирующим непоследовательный характер ближневосточной политики ФРГ и ее западно-европейских партнеров, стало их отношение к египетско-израильскому сближению.

Осенью 1977 г. при посредничестве Соединенных Штатов начались египетско-израильские переговоры, которые в сентябре 1978 г. привели к подписанию кэмп-дэвидских соглашений. Премьер-министр Израиля М. Бегин и президент Египта А. Садат, а также президент США Дж. Картер (официально в качестве свидетеля) подписали в Кэмп-Дэвиде два документа: «Рамки для мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем». Первый документ имел целью обеспечить выгодное для Израиля и США решение палестинской проблемы путем предоставления ограниченного «самоопределения» палестинцам Западного берега реки Иордан и сектора Газа при сохранении фактического контроля Израиля над этими территориями. На основе второго был подписан сепаратный египетско-израильский «мирный» договор 1979 г. Указанные соглашения имели далеко идущие политические последствия: они значительно ослабили позиции арабских государств в их противостоянии Израилю, послужили причиной усиления поляризации сил в арабском мире. Используя возраставшую ориентацию А. Садата на Запад, его зависимость от западных финансовых дотаций, американская администрация приложила усилия для того, чтобы вывести Египет из числа государств, про-

тивостоящих Израилю и его политике на Ближнем Востоке. Активно применяя методы закулисной дипломатии, а также выделив солидную финансовую помощь Египту, Вашингтон побудил египетского президента пойти на сближение с Израилем в обход интересам других стран-членов Лиги арабских государств. Этот шаг превращал Египет в фактического союзника Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и способствовал созданию дополнительных сложностей в процессе всеобъемлющего урегулирования конфликта в регионе.

В сложившейся ситуации боннское руководство столкнулось с дополнительными трудностями в деле проведения своей политики маневрирования в регионе. С одной стороны, к поддержке египетско-израильских соглашений ФРГ толкали союзнические обязательства с США в рамках Североатлантического альянса и тесные связи с Израилем. Но в то же время Бонн не мог игнорировать тот факт, что большинство арабских государств (за исключением Омана, Судана и Марокко) выступило против действий египетского руководства и осудило египетско-израильские соглашения. Даже монархические арабские режимы, на благожелательную позицию которых особенно рассчитывала американская администрация, заявили о своем критическом отношении к египетско-израильским переговорам. Отрицательная реакция арабского мира на эти переговоры, осуждение арабскими государствами действий А. Садата оказывали сдерживающее воздействие на руководителей ФРГ, препятствовали их открытой поддержке курса египетского руководства.

Тем не менее давление Вашингтона продолжало оказывать существенное влияние на ближневосточную политику ФРГ и ее партнеров в этот период. Именно поэтому инициативу президента США Дж. Картера, проявленную в деле сближения Египта с Израилем, правительство ФРГ как союзник Вашингтона по блоку НАТО оценило как «важную веху на пути мирного урегулирования ближневосточного конфликта» [7. 1980. С. 213]. Оно поставило свою подпись также под заявлением Сообщества (10 октября 1978 г.), в котором посреднические действия Дж. Картера характеризовались как «мужественный шаг» и одновременно выражалась признательность А. Садату и М. Бегину за их «стремление к миру». Высказывалась надежда, что «результатом конференции в Кэмп-Дэвиде будет новый решительный шаг на пути к справедливому и долговременному миру на Ближнем Востоке». При этом страны-члены ЕС посчитали необходимым напомнить, что их позиция в вопросе ближневосточного урегулирования, получившая отражение в резолюции от 29 июня 1977 г., остается неизменной [7. 1981. С. 216].

Еще за год до этих событий большие дискуссии в политических кругах западно-европейских стран вызвала поездка президента Египта А. Садата в Иерусалим (она состоялась 19 ноября 1977 г.). Западноевропейцам приходилось считать тогда с негативной реакцией Лиги арабских государств на этот шаг египетского президента. Но и в тот период, вследствие неприкрытого давления американской администрации, Сообщество выступило с заявлением (22 ноября 1977 г.), в котором визит А. Садата был оценен как «мужественный поступок». Оно выразило мнение, что эта

поездка «откроет дорогу к переговорам по достижению прочного мира на Ближнем Востоке» [1. 1977. 4 окт.].

Между тем после заключения кэмп-дэвидских соглашений обстановка на Ближнем Востоке значительно осложнилась. Руководители ряда арабских государств (Алжира, Ливии, НДРЙ, Сирии) и ООП приняли решение создать Фронт стойкости и противодействия (позднее он был переименован в Национальный фронт стойкости и противодействия), целью которого было оказать сопротивление действиям египетского руководства. Правительство Ирака также осудило итоги переговоров в Кэмп-Дэвиде. Об отказе признать составленные в Кэмп-Дэвиде «рамки» как основы для ближневосточного урегулирования, заявили Саудовская Аравия, Иордания, Тунис, Ливан, Кувейт, Катар, Бахрейн, ОАЭ. Изоляция Египта в арабском мире усилилась после состоявшегося в Багдаде совещания глав государств и правительств арабских государств. На этой встрече было принято решение об установлении, в случае заключения египетско-израильского мирного договора, политической и экономической блокады Египта, включающей приостановление его членства в Лиге арабских государств, разрыв дипломатических отношений с ним, прекращение экономической помощи и другие санкции. Багдадское совещание образовало специальный фонд поддержки ООП, Сирии, а также Иордании, который был создан из взносов нефтедобывающих государств (Саудовской Аравии, Ирака и Ливии) на общую сумму 3,5 млрд долл.

Активную поддержку действиям Лиги арабских государств оказал в этот период Советский Союз. Его руководство однозначно осудило сепаратные египетско-израильские соглашения, указав, что они не решают и не способны решить ни одной основной проблемы ближневосточного урегулирования, а напротив, еще больше накаляют обстановку в регионе [8. 1978. 25 нояб.].

Не получила одобрения политика сепаратных египетско-израильских соглашений и со стороны Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюции, принятой на ней, подчеркивалось, что достижение действительно надежного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке возможно не путем двусторонних сепаратных переговоров, а только лишь через безусловное претворение в жизнь резолюций № 242 и 338 Совета Безопасности ООН. «Кэмп-дэвидский и другие соглашения не имеют силы, поскольку они претендуют на определение будущего палестинского народа и палестинских территорий, оккупированных Израилем с 1967 г.», – указывалось в этом документе [8. 1978. 25 нояб.].

В этой непростой обстановке, учитывая общую ситуацию на мировой арене, складывающуюся в пользу скорейшего возобновления переговоров по ближневосточному урегулированию в рамках Женевской конференции, а также крайне негативную реакцию, вызванную курсом египетского руководства на межарабской арене, руководство ФРГ считало невозможным открыто поддерживать двусторонние переговоры Египта и Израиля при американском посредничестве.

В своей позиции по данному вопросу боннскому руководству необходимо было учитывать еще одно важное обстоятельство. Речь идет о произошедшей в январе 1979 г. антишахской революции в Иране, в ре-

зультате которой к власти пришли религиозные деятели, крайне негативно относившиеся к Соединенным Штатам. Иранская революция способствовала распаду военно-политического блока СЕНТО, нанеся тем самым удар стратегическим интересам США и их «атлантических» союзников на Ближнем и Среднем Востоке. Новое руководство Ирана стало проводить активную внешнюю политику, направленную против политики Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке.

Одним из главных направлений государственной политики в экономической области после образования Исламской Республики Иран стало осуществление «иранизации» всей нефтяной промышленности. Договоры, заключенные в свое время шахом Пехлеви с Международным нефтяным картелем, были объявлены недействительными. Иран входил в число ведущих стран-экспортеров нефти среди членов ОПЕК, но вследствие трудностей, возникших после победы исламской революции, добыча нефти в стране резко сократилась – с 267 млн т в 1975 г. до 74 млн т в 1980 г. [9. С. 9; 10. С. 23–24].

Указанные факторы сыграли определенную роль в серии значительных повышений цен на нефть в 1979–1980 гг. и изменении ситуации на мировом рынке в последующем. Прогнозируемый на Западе новый этап энергетического кризиса начался уже в 1979 г. В период с конца 1978 г. до середины 1980 г. цены на нефть подскочили почти в 2,5 раза. В свою очередь, воспользовавшись усилением зависимости индустриально развитых стран Запада от поставок энергетического сырья, арабские государства вновь прибегли к эффективному использованию в своих политических интересах такого острого экономического оружия, как нефть.

Новое обострение экономических трудностей, связанных со вспыхнувшим энергетическим кризисом 1979–1980 гг., было одной из главных причин, побудивших ФРГ и ее западно-европейских партнеров приложить усилия для активизации своей политики на Ближнем Востоке. В частности, боннское руководство подчеркнуто прохладно отнеслось к сообщению о том, что 26 марта 1979 г. на основе кэмп-дэвидских соглашений А. Садат и М. Бегин при посредничестве Дж. Картера подписали мирный договор. Позже, комментируя этот факт, газета «Правда» писала, что «в Бонне понимают, что сепаратный договор, чреватый новым взрывом на Ближнем Востоке, может непосредственно ударить по интересам ФРГ» [8. 1978. 4 янв.].

3 апреля 1979 г. МИД ФРГ выступило с официальным заявлением. В нем, характеризуя мирный договор «событием исторической важности», западно-германское правительство в то же время в осторожной форме указало, что для достижения надежного мира на Ближнем Востоке следует продолжить усилия по претворению в жизнь резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и 338. «Позиция федерального правительства в отношении кэмп-дэвидских соглашений остается такой же, как и позиция других стран – членов Европейского сообщества», – подчеркивалось в заявлении [3. 1979. 4 апр.]. Правительство ФРГ указало также, что в урегулировании конфликта должны принять участие все заинтересованные стороны, в том числе представители палестинского народа. В ходе переговоров следу-

ет строго соблюдать принципы, обеспечивающие право всех государств региона, в том числе Израиля, жить в мире, в пределах надежных, признанных и гарантированных границ, подчеркнуло оно [3. 1979. 4 апр.].

Руководство Израиля встретило «в штыки» заявление правительства ФРГ. Сообщение о том, что официальный Бонн подтверждает право палестинского народа на самоопределение, вызвало недовольство также американской администрации, усилило его критику в адрес ФРГ. Однако грубый окрик из-за океана и резкий тон Израиля только усилили раздражение в правительственных кругах Западной Германии. В СМИ страны стали появляться колкие комментарии в адрес Соединенных Штатов и израильских руководителей, а также их внешнеполитического курса в регионе. «Израиль ждет от нас гораздо больше, чем от других стран Европы, – заявил канцлер Г. Шмидт. – Мы, в свою очередь, заняли позицию, способствующую благоприятному исходу переговоров в Кэмп-Дэвиде. Однако Израиль должен видеть, в конце концов, границы наших возможностей в вопросе ближневосточного урегулирования» [11].

Несмотря на недовольство, проявляемое Соединенными Штатами и Израилем, западно-германское руководство продолжало демонстрировать «сбалансированность» курса ФРГ на Ближнем Востоке и координировать свои действия в регионе с действиями партнеров по Сообществу. Следуя в этом направлении, руководство страны поставило свою подпись под заявлением Сообщества (26 марта 1979 г.) по поводу заключенных в Кэмп-Дэвиде соглашений. В документе говорилось следующее:

«Страны-члены Европейского сообщества... высоко оценивают стремление к миру, побудившее президента Картера принять личное участие в переговорах, а также усилия президента Садата и премьер-министра Бегина. Они считают, тем не менее, что, как уже отмечалось в декларации от 29 июня 1977 г., установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке может состояться только в рамках всеобъемлющего урегулирования. Такое урегулирование должно быть основано на резолюциях № 242 и 338 Совета Безопасности ООН с учетом права палестинского народа на национальный очаг.

Они выражают надежду, что стремление сторон, подписавших это соглашение, сможет вскоре найти практическое воплощение во всеобъемлющем урегулировании, в котором приняли бы участие все заинтересованные стороны, включая представителей палестинского народа» [12. С. 86].

Из документа видно, что его положения практически были идентичны тем, что получили отражение в заявлении правительства ФРГ от 3 апреля 1979 г. Они свидетельствовали о той осторожности, которую демонстрировали западноевропейцы в своей оценке кэмп-дэвидских соглашений. Среди стран-членов Сообщества имело место понимание того, что эти соглашения не могли решить основные проблемы ближневосточного урегулирования. Поэтому, отдавая долг вежливости «усилиям» американской администрации, они в то же время сочли нужным указать на необходимость продолжения поисков путей к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке и, прежде всего, решения палестинской проблемы.

Осторожность в позиции «девятки» в этих вопросах объяснялась рядом причин. Очевидно, руководители западно-европейских стран рассчитывали, что односторонним действиям режима А. Садата последуют «умеренные» арабские государства и можно будет, таким образом, «безболезненно» решить ближневосточную проблему в интересах Запада. Кроме того, на позицию ЕС влияло неприкрытое давление Белого дома, который, невзирая на смену администраций, неизменно и настойчиво противодействовал «европейской инициативе» в ближневосточном урегулировании. Наконец, на зигзаги в ближневосточном курсе Сообщества воздействовали и разногласия между самими его членами. Так, руководители ФРГ не поддержали позицию французского правительства, заявившего, что кэмп-дэвидские соглашения и египетско-израильский «мирный» договор «...ни с процедурной, ни с принципиальной точек зрения не обеспечивают тех условий, которые могли бы гарантировать установление прочного и долговременного мира на Ближнем Востоке», и что для достижения такого мира в регионе следует решить палестинскую проблему [2. 1980. С. 555]. Эта же позиция получила отражение и в другом заявлении МИД Франции, обнародованном 18 июня 1979 г. В нем официальный Париж указал (заметим – от имени всего Сообщества), что египетско-израильские сепаратные переговоры препятствуют поискам путей справедливого урегулирования конфликта и что Израилю следует выполнить условия резолюций № 242 и 338 [7. 1980. С. 274].

На фоне той активности, которую демонстрировала Франция на Ближнем Востоке, внешнеполитические действия ФРГ в регионе продолжали носить непоследовательный и двойственный характер. Подтверждением тому служила, в частности, критика, с которой выступило боннское руководство в отношении Франции. В ней оно подчеркивало, что «девятка» вовсе не уполномочивала Париж делать официальные заявления от ее имени. «Заявления правительства Франции не следует рассматривать как новую ближневосточную инициативу девяти стран», – указал глава федерального МИД Г.-Д. Геншер [13, 14].

В отличие от французского правительства, руководство ФРГ придерживалось более умеренной позиции в отношении египетско-израильского сближения и в своей оценке кэмп-дэвидских соглашений. Так, если Франция осудила посещение А. Садатом Иерусалима осенью 1977 г., тем самым учитывая интересы арабских стран и одновременно заботясь о своих позициях в арабском регионе [15. С. 50], то ФРГ, наоборот, одобрила этот поступок, охарактеризовав его как «мужественный шаг». Больше того, в январе 1978 г. канцлер Г. Шмидт принимал участие в переговорах, состоявшихся в Египте между Дж. Картером и А. Садатом, целью которых было подтолкнуть египетскую сторону на заключение соглашений с Израилем. Приехавший в Бонн из Соединенных Штатов сразу же после подписания договора с Израилем египетский президент нашел понимание и, что особенно важно, поддержку со стороны руководства ФРГ. Египту была предоставлена экономическая помощь, политическая подоплека которой совершенно не скрывалась. В федеральном министерстве по экономическому сотрудничеству было за-

явлено по этому поводу, что «значительная помощь, оказанная недавно Федеративной республикой Египту, объясняется тем значением, которое имеет это государство в ближневосточном конфликте, включая попытки египетского президента А. Садата найти мир на Ближнем Востоке» [16].

Непоследовательность, демонстрируемая Европейским сообществом в оценке кэмп-дэвидских соглашений, вызывала недовольство лидеров арабских государств. Так, выступая от имени руководителей стран-членов ЛАГ, председатель Исполкома ООП Я. Арафат заявил в интервью западно-германскому телевидению, что арабы имеют много возможностей, чтобы оказать давление на Европейское сообщество. «Западная Европа нуждается в рынке арабов, она нуждается в арабской нефти. Ее зависимость – наше оружие... Я имею право заявить, что арабский рынок и арабская нефть будут применяться как оружие против всех, кто не поддерживает нашего стремления жить свободно, на своей исторической родине» [17. С. 380]. Вскоре последовали угрозы арабских государств применить к странам-

членам ЕС нефтяные санкции. В частности, в июне 1979 г. в интервью газете «Мюнхенер меркур» министр нефти Саудовской Аравии шейх Ямани недвусмысленно указал, что «западные индустриальные страны находятся перед риском прекращения поставок им арабской нефти, если они не поддержат требование палестинского народа получить обратно свою родину» [18].

Разногласия среди стран – членов ЕС (в первую очередь, между ФРГ и Францией) усиливали противоречия внутри «девятки» и создавали препоны на пути разработки и принятия западно-европейцами своей собственной, независимой от США, позиции в вопросе урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. В свою очередь, этим обстоятельством успешно пользовались как американская администрация, так и израильское руководство, вставшее на путь двусторонних соглашений с Египтом (в обход международного механизма для ближневосточного урегулирования – Женевской мирной конференции), соглашений, которые рассматривались арабскими государствами и ООП как «сепаратные и предательские» по отношению к общерабскому делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Der Bonner Generalanzeiger*. Bonn.
2. *Europa-Archiv*. Zeitschrift für internationale Politik. Bonn.
3. *Die Welt*. Bonn.
4. *Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung*. Bonn.
5. *Archiv den Gegenwart*. Bonn.
6. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Frankfurt am Mein.
7. *Europäische Politische Zusammenarbeit (EPZ): Eine Dokumentation der Bundesregierung*. Bonn.
8. *Правда*. Москва.
9. *Bronner A. Ölkrise und arabische Ölländern*. Frankfurt am Mein, 1980.
10. *Windler H. Erdöl // Horisont*. Bonn, 1981. № 8.
11. *Süddeutsche Zeitung*. München. 1979. 18 Juni.
12. *Bulletin of European Communities*. Brussels. 1979. № 3.
13. *Frankfurter Rundschau*. Frankfurt am Mein. 1979. 20 Juni.
14. *Neue Züricher Zeitung*. Zürich. 1979. 20 Juni.
15. *Steinbach U. Von den Glaubenskriegen zum euro-arabischen Dialog // Europäisch-arabische Zusammenarbeit*. Bonn: Europa Union Verlag, 1979.
16. *The New York Times*. New York. 1980. 5 Juni.
17. *Neustadt A. Die deutsch-israelischen Beziehungen im Schatten der EG-Nahostpolitik* (Hrsg. Haag und Herschen). Frankfurt am Mein, 1983.
18. *Die Münchener Merkur*. München. 1979. 20 Juni.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 ноября 2008 г.